

Григ о себе, о музыке,

о музыкантах

А значит, и о Норвегии. — хочется добавить к названию передачи. «Здесь все холодно и сурово — и природа, и нравы», — писал как-то Григ из столицы Норвегии. Но в том-то и дело, что без этой природы, без этих нравов он не мог существовать.

«Как всякий мыслящий современный художник, который к чему-то стремится, я стою на национальной почве... Я не думаю, что к национальным краскам можно успешно прибегать рассудочным путем, — говорил композитор. — Там, где национальный элемент не омыт кровью сердца, он может играть в искусстве лишь фотографическую, а не творческую роль». Оттого, наверное, Грига притягивали к себе музыканты с таким же, как у него, неподдельным национальным лицом — Шопен, Шуман, Лист, Чайковский. Лист и Чайковский были не только его единомышленниками, но и самыми близкими друзьями, принимавшими в нем горячее участие. Композитор превосходно владел и пером литератора, критика. Этим пером он казнил все, что ненавидел и вдохновенно защищал то, что любил. А любил он многое: и дерзновенный вызов Вагнера всяческой рутине в искусстве, и романтическую, ничем не сдерживаемую художественную фантазию Шумана, и искусство Шопена — неповторимое, тончайшее, чистое, преклонялся он и перед вечным Моцартом.

Надо прочитать письма Грига, чтобы лучше разглядеть этот облик — живой, обаятельный. Тогда станет заметна еще одна неотделимая черта композитора — скромность.

В 1903 году Норвегия праздновала 60-летие своего великого композитора. Норвежский писатель Бьернсон произнес речь, в которой назвал его славой и гордостью своей страны. Вот как ответил на эти похвалы Эдвард Григ: «Перед вами стоит обыкновенный человек! Обыкновенный, и к тому же очень маленький. Потому что я чувствую себя в неоплатном долгу перед всеми вами. Ведь то, что я старался делать всю жизнь, старается делать каждый честный норвежец, а именно: положить свой, хотя бы небольшой камень в здание, которое зовется Норвегия».

Нашу передачу «Григ о себе, о музыке, о музыкантах» слушайте 15 ИЮНЯ в 12 ч. 10 м. по первой программе.

„Радио“ Ленинград 1968